

Летят по весне журавли. Мы плуги налаживаем. В нашем краю старинная примета: в двенадцатый день после журавлей начинается пахота под яровое.

Пробежали вешние воды. Выезжаю пахать.

Наше поле лежит в виду озера. Видят меня белые чайки, слетаются грачи, галки все собираются на мою борозду клевать червя. Спокойно так идут за мной во всю полосу белые и черные птицы, только чибис один, по-нашему, деревенскому, луговка, вот вьется надо мной, вот кричит, беспокоится. Самки у луговок очень рано садятся на яйца. «Где-нибудь у них тут гнездо», - подумал я.

- Чьи вы, чьи вы? - кричит чибис.

- Я-то, - отвечаю, - свойский, а ты чей? Где гулял? Что нашел в теплых краях?

Так я разговариваю, а лошадь вдруг покосилась и - в сторону: плуг вышел из борозды. Поглядел я туда, куда покосилась лошадь, и вижу - сидит луговка прямо на ходу у лошади. Я тронул коня, луговка слетела, и показалось на земле четыре яйца. Вот ведь как у них: невитые гнезда, чуть только поцарапано, и прямо на земле лежат яйца, - чисто как на столе.

Жалко стало мне губить гнездо: безобидная птица. Поднял я плуг, обнес и яйца не тронул.

Дома рассказываю детишкам: так и так, что пашу я, лошадь покосилась, вижу - гнездо и четыре яйца.

Жена говорит:

- Вот бы поглядеть!

- Погоди, - отвечаю, - будем овес сеять, и поглядишь.

Вскоре после того вышел я сеять овес, жена боронит. Когда я дошел до гнезда, остановился. Маню жену рукой. Она лошадь окоротила, подходит.

- Ну вот, - говорю, - любопытная, смотри.

Материнское сердце известное: подивилась, пожалела, что яйца лежат беззащитно, и лошадь с бороной обвела.

Так посеял я овес на этой полосе и половину оставил, под картошку. Пришло время сажать. Глядим мы с женой на то место, где было гнездо, – нет ничего: значит, вывела.

С нами в поле картошку сажать увязался Кadoшка. Вот эта собачонка бегаёт за канавой по лугу, мы не глядим на нее: жена садит, я запахиваю. Вдруг слышим – во все горло кричат чибисы. Глянули

туда, а Кадошка, баловник, гонит по лугу четырех чибисенков – серенькие, длинноногие и уже с хохолками, и все как следует, только летать не могут и бегут от Кадошки на своих на двоих. Жена узнала и кричит мне:

- Да ведь это наши!

Я кричу на Кадошку; он и не слушает – гонит и гонит.

Прибегают эти чибисы к воде. Дальше бежать некуда.

«Ну, - думаю, - схватит их Кадошка!» А чибисы - по воде, и не плывут, а бегут. Вот диво-то! Чик-чик-чик ножками - и на той стороне.

То ли вода еще была холодная, то ли Кадошка еще молод и глуп, только остановился он у воды и не может дальше. Пока он думал, мы с женой подоспели и отозвали Кадошку.

Илл. И.Цыганкова.